

В. В. Булдыгин, О. О. Демьяненко (Нац. техн. ун-т Украины „КПИ”)

ОБ АСИМПТОТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ЭМПИРИЧЕСКОЙ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ МАТРИЦЫ ОДНОРОДНОГО ВЕКТОРНОЗНАЧНОГО ГАУССОВСКОГО ПОЛЯ

We consider properties of empirical correlation matrix of a centered Gaussian stationary vector field in various function spaces. We prove that, under condition of square integrability of spectral density of the field, the normalization effect takes place for a carrelogram and integral functionals of it.

Розглянуто властивості емпіричної кореляційної матриці центрованого гауссівського стаціонарного векторного поля в різних функціональних просторах. Доведено, що за умови інтегровності спектральної щільності поля у квадраті для корелограм та інтегральних функціоналів від неї має місце ефект нормалізації.

1. Введение. Пусть $\vec{X} = (X_1(t), \dots, X_l(t))$, $t \in R^m$, — однородное центрированное измеримое сепарабельное стохастически непрерывное векторное гауссовское случайное поле, заданное на полном вероятностном пространстве (Ω, \mathcal{F}, P) , с корреляционной матрицей

$$\mathbb{B}(u) = [B^{(ab)}(u)]_{a,b=1}^l, \quad u \in R^m,$$

где

$$B^{(ab)}(u) = \mathbb{E} X_a(t) X_b(t+u), \quad u, t \in R^m, \quad a, b = 1, \dots, l.$$

В качестве оценки корреляционной матрицы \mathbb{B} рассмотрим эмпирическую корреляционную матрицу

$$\mathbb{B}_T(u) = [B_T^{(ab)}(u)]_{a,b=1}^l, \quad u \in R^m,$$

где

$$B_T^{(ab)}(u) = T^{-m} \int_{\Pi(T)} X_a(t) X_b(t+u) dt, \quad u \in R^m,$$

$$\Pi(T) = [0, T]^m, \quad T > 0.$$

Эмпирическая корреляционная матрица \mathbb{B}_T является несмещенной оценкой корреляционной матрицы \mathbb{B} , т. е.

$$\mathbb{E} \mathbb{B}_T(u) = \mathbb{B}(u), \quad u \in R^m. \quad (1)$$

Асимптотические свойства случайной матрицы \mathbb{B}_T связаны с поведением матричного случайного поля

$$\mathbb{Y}_T(u) = [Y_T^{(ab)}(u)]_{a,b=1}^l, \quad u \in R^m, \quad T > 0,$$

где

$$Y_T^{(ab)}(u) = T^{m/2} (B_T^{(ab)}(u) - B^{(ab)}(u)) \quad \text{при} \quad T \rightarrow \infty.$$

Рассмотрим корреляционную матрицу

$$\mathbb{K}_T = [K_T^{(ab,cd)}(u_1, u_2)]_{a,b,c,d=1}^l, \quad u_1, u_2 \in R^m,$$

случайной матрицы \mathbb{Y}_T , где

$$K_T^{(ab,cd)}(u_1, u_2) = \mathbb{E} Y_T^{(ab)}(u_1) Y_T^{(cd)}(u_2).$$

Применяя формулу Иссерлиса [1], легко показать, что для всех $a, b, c, d = 1, \dots, l$

$$K_T^{(ab,cd)}(u_1, u_2) = \int_{R^m} (B^{(ac)}(\tau) B^{(bd)}(\tau + u_2 - u_1) + B^{(ad)}(\tau + u_2) B^{(bc)}(\tau - u_1)) A_T(u) du,$$

где

$$A_T(\tau) = \begin{cases} \frac{\text{mes}((\Pi(T) - \tau) \cap \Pi(T))}{\text{mes}(\Pi(T))}, & \tau \in (\Pi(T) - \Pi(T)) = \{x: x = z - y, \\ & x \in \Pi(T), y \in \Pi(T)\}, \\ 0, & \tau \in R^m \setminus (\Pi(T) - \Pi(T)). \end{cases}$$

Заметим, что функция $A_T(\tau)$ имеет следующие свойства:

- 1) $0 \leq A_T(\tau) \leq 1, \tau \in R^m, T > 0;$
- 2) $\forall \tau \in R^m A_T(\tau) \rightarrow 1, T \rightarrow \infty.$

Пусть все элементы корреляционной матрицы поля \bar{X} интегрируемы в квадрате, т. е.

$$B^{(ab)} \in L_2(R^m), \quad a, b = 1, \dots, l.$$

Тогда согласно теореме Лебега о предельном переходе

$$\begin{aligned} K^{(ab,cd)}(u_1, u_2) &= \lim_{T \rightarrow \infty} K_T^{(ab,cd)}(u_1, u_2) = \\ &= \int_{R^m} (B^{(ac)}(\tau) B^{(bd)}(\tau + u_2 - u_1) + B^{(ad)}(\tau + u_2) B^{(bc)}(\tau - u_1)) d\tau, \quad (2) \\ &a, b, c, d = 1, \dots, l. \end{aligned}$$

Далее будем считать, что поле \bar{X} имеет матрицу спектральных плотностей

$$[f^{(ab)}(\lambda)]_{a,b=1}^l, \quad \lambda \in R^m,$$

т. е. для всех $a, b = 1, \dots, l$ $f^{(ab)} \in L_1(\mathbb{C}^m)$, где $L_1(\mathbb{C}^m)$ — пространство абсолютно интегрируемых комплекснозначных функций, и для любых $u \in R^m$

$$B^{(ab)}(u) = \int_{R^m} \exp\{i\langle \lambda, u \rangle\} f^{(ab)}(\lambda) d\lambda.$$

При этом предполагается, что $f^{(ab)} \in L_2(\mathbb{C}^m)$, $a, b = 1, \dots, l$, т. е.

$$\int_{R^m} |f^{(ab)}(\lambda)|^2 d\lambda < \infty. \quad (3)$$

Если выполнено условие (3), то из соотношения (2) и формулы Парсеваля вытекает, что для всех $a, b, c, d = 1, \dots, l$

$$K^{(ab, cd)}(u_1, u_2) = (2\pi)^m \int_{R^m} \left(\exp \{i \langle \lambda, u_1 \rangle\} (\cos \langle \lambda, u_2 \rangle \det \mathbb{F}_-^{(ab, cd)}(\lambda) - i \sin \langle \lambda, u_2 \rangle \det \mathbb{F}_+^{(ab, cd)}(\lambda)) \right) d\lambda,$$

где

$$\begin{aligned} \mathbb{F}_-^{(ab, cd)}(\lambda) &= \begin{bmatrix} f^{(ac)}(\lambda) & f^{(ad)}(\lambda) \\ \overline{f^{(bc)}(\lambda)} & \overline{f^{(bd)}(\lambda)} \end{bmatrix}, \\ \mathbb{F}_+^{(ab, cd)}(\lambda) &= \begin{bmatrix} f^{(ac)}(\lambda) & -f^{(ad)}(\lambda) \\ \overline{f^{(bc)}(\lambda)} & \overline{f^{(bd)}(\lambda)} \end{bmatrix}, \end{aligned}$$

а \bar{f} обозначает функцию, сопряженную с f .

Замечание. Все приводимые ниже доказательства подобны для действительной части функции $K^{(ab, cd)}$ и для ее мнимой части. Поэтому для сокращения выкладок будем детально рассматривать лишь ту ситуацию, когда все спектральные плотности действительны. В этом случае функции $K^{(ab, cd)}$, $a, b, c, d = 1, \dots, l$, имеют вид

$$K^{(ab, cd)}(u_1, u_2) = (2\pi)^m \int_{R^m} \left(\det \mathbb{F}_+^{(ab, cd)}(\lambda) \sin \langle \lambda, u_1 \rangle \sin \langle \lambda, u_2 \rangle + \det \mathbb{F}_-^{(ab, cd)}(\lambda) \cos \langle \lambda, u_1 \rangle \cos \langle \lambda, u_2 \rangle \right) d\lambda,$$

где

$$\begin{aligned} \mathbb{F}_-^{(ab, cd)}(\lambda) &= \begin{bmatrix} f^{(ac)}(\lambda) & f^{(ad)}(\lambda) \\ f^{(bc)}(\lambda) & f^{(bd)}(\lambda) \end{bmatrix}, \\ \mathbb{F}_+^{(ab, cd)}(\lambda) &= \begin{bmatrix} f^{(ac)}(\lambda) & -f^{(ad)}(\lambda) \\ f^{(bc)}(\lambda) & f^{(bd)}(\lambda) \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

Пусть

$$\mathbb{Y}(u) = [Y^{(ab)}(u)]_{a,b=1}^l, \quad u \in R^m,$$

— случайная матрица, где $Y^{(ab)}(u)$, $u \in R^m$, $a, b = 1, \dots, l$, — также совместно-гауссовские однородные измеримые сепарабельные действительные векторные центрированные поля такие, что

$$\mathbb{E} Y^{(ab)}(u_1) Y^{(cd)}(u_2) = K^{(ab, cd)}(u_1, u_2),$$

$$u_1, u_2 \in R^m, \quad a, b, c, d = 1, \dots, l,$$

а функции $K^{(ab, cd)}$ задаются соотношением (2).

В настоящей работе изучаются условия слабой сходимости интегральных функционалов поля \mathbb{Y}_T . При этом на спектральные плотности $f^{(ab)}$ налагается лишь условие (3).

Подобная задача в случае линейных интегральных функционалов для эмпирической периодограммы исследовалась в работах Р. Бенткуса [2] и М. А. Ибрагимова [3]. Условия сходимости процессов и полей типа \mathbb{Y}_T в различных функциональных пространствах изучались в работах А. В. Иванова [4, 5], Н. Н. Леоненко, А. В. Иванова [6], В. В. Булдыгина и В. В. Зайца [7], В. В. Булдыгина и О. О. Демьяненко [8, 9], В. В. Булдыгина [10].

Используемый в ходе доказательства теоремы 1 метод, основанный на исследовании предельного поведения моментных функций и техники их вычислений, восходит к работе [2] и применялся в работах [7–10]. Результаты этой статьи были анонсированы в [9].

2. Формулировка основных результатов.

Теорема 1. Пусть спектральные плотности поля \bar{X} интегрируемы в квадрате, т. е. выполняется соотношение (3). Тогда для любых $n \geq 1$, $u_1, \dots, u_n \in R^m$, $a_k, b_k = 1, \dots, l$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \mathbb{E} \left[\prod_{k=1}^n Y_T^{(a_k b_k)}(u_k) \right] = \mathbb{E} \left[\prod_{k=1}^n Y^{(a_k b_k)}(u_k) \right]. \quad (4)$$

В частности, все конечномерные распределения случайного поля $\mathbb{Y}_T(u)$, $u \in R^m$, сходятся при $T \rightarrow \infty$ к соответствующим конечномерным распределениям случайного поля $\mathbb{Y}(u)$, $u \in R^m$.

В дальнейшем знак \Rightarrow означает слабую сходимость распределений или случайных величин и полей.

Пусть $L_p(\Pi(T), R^{l^2})$, $p \geq 1$, — пространство векторнозначных интегрируемых по Лебегу в p -й степени функций, определенных на $\Pi(T)$, $T > 0$. Матрицы $\mathbb{Y}_T(u)$, $\mathbb{Y}(u)$, $u \in R^m$, будем рассматривать как векторы размерности l^2 .

Теорема 2. Пусть спектральные плотности $f^{(ab)}(\lambda)$, $\lambda \in R^m$, $a, b = 1, \dots, l$, поля \bar{X} интегрируемы в квадрате. Тогда для всех $T > 0$ и всех $p \geq 1$ имеют место следующие утверждения:

- 1) $\mathbb{Y} \in L_p(\Pi(T), R^{l^2})$ почти наверное;
- 2) $\mathbb{Y}_T \in L_p(\Pi(T), R^{l^2})$ почти наверное;
- 3) \mathbb{Y}_T слабо сходится при $T \rightarrow \infty$ к \mathbb{Y} в пространстве $L_p(\Pi(T), R^{l^2})$, т. е. для любого $L_p(\Pi(T), R^{l^2})$ -непрерывного функционала f

$$f(\mathbb{Y}_T) \underset{T \rightarrow \infty}{\Rightarrow} f(\mathbb{Y}).$$

Теорема 3. Пусть $(g(u, x), u \in R^m, x \in R^{l^2})$ — непрерывная функция такой, что для любых $u \in R^m, x \in R^{l^2}$

$$|g(u, x)| \leq c(u) \exp\{\gamma|x|\},$$

где $0 < \gamma < (4(2\pi)^m A^2)^{-1/2}$,

$$A = \sup_{a,b=1,\dots,l} (\|f^{(ab)}\|_2),$$

$$(c(u), u \in R^m) \in L_1(R^m),$$

кроме того, для всех $T > 0$

$$\sup_{u \in \Pi(T)} c(u) = c_T < \infty.$$

Если выполняется условие (2), то

$$G(\mathbb{Y}_T) \xrightarrow{T \rightarrow \infty} G(\mathbb{Y}),$$

где

$$G(y(\cdot)) = \int_{R^m} g(u, y(u)) du.$$

Пусть $T > 0$, $C([0, T]^m)$ — пространство непрерывных действительнозначных функций $f(u)$, $u \in [0, T]^m$, и $C([0, T]^m, R^d)$ — пространство векторнозначных функций

$$\vec{f}(u) = (f^1(u), \dots, f^d(u)), \quad u \in [0, T]^m,$$

где

$$(f^{(k)}(u), u \in [0, T]^m) \in C([0, T]^m), \quad k = 1, \dots, d.$$

Пусть $S \subseteq R^m$, $\rho(t, s)$, $t, s \in S$, — некоторая псевдометрика. Обозначим через $N_\rho(S, \varepsilon)$ наименьшее число открытых ρ -шаров радиуса $\varepsilon > 0$, центры которых лежат в S и покрывают множество S . Если конечного покрытия не существует, то считаем, что $N_\rho(S, \varepsilon) = \infty$.

$H_\rho(S, \varepsilon) = \ln N_\rho(S, \varepsilon)$ — энтропия множества S относительно псевдометрики ρ . Выражение

$$\int_{0^+} H_\rho(S, \varepsilon) d\varepsilon < \infty$$

означает, что существует такое $a > 0$, что

$$\int_0^a H_\rho(S, \varepsilon) d\varepsilon < \infty.$$

Рассмотрим функцию

$$\sigma^{(ab)}(u) = \left[\int_{R^m} \sin^2 \frac{\langle \lambda, u \rangle}{2} |f^{(ab)}(\lambda)|^2 d\lambda \right]^{1/2}, \quad u \in R^m.$$

Поскольку выполняется (2), эта функция определена и задает псевдометрики

$$\sigma^{(ab)}(u_1, u_2) = \left[\int_{R^m} \sin^2 \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} |f^{(ab)}(\lambda)|^2 d\lambda \right]^{1/2},$$

$$\sqrt{\sigma^{(ab)}}(u_1, u_2) = \sqrt{\sigma^{(ab)}(u_1, u_2)}, \quad u_1, u_2 \in R^m.$$

Положим

$$H_{\sigma^{(ab)}}(\varepsilon) = H_{\sigma^{(ab)}}([0, 1]^m, \varepsilon),$$

$$H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}(\varepsilon) = H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}([0, 1]^m, \varepsilon).$$

Поскольку псевдометрики $\sigma^{(ab)}$, $\sqrt{\sigma^{(ab)}}$ зависят лишь от разности $u_1 - u_2$, то для любого $T > 0$

$$\int_{0^+} H_{\sigma^{(ab)}}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty \Leftrightarrow \int_{0^+} H_{\sigma^{(ab)}}([0, T]^m, \varepsilon) d\varepsilon < \infty,$$

$$\int_{0^+} H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty \Leftrightarrow \int_{0^+} H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}([0, T]^m, \varepsilon) d\varepsilon < \infty.$$

Кроме того, так как для всех $u_1, u_2 \in R^m$

$$\begin{aligned} \sigma^{(ab)}(u_1, u_2) &\leq \left[\max_{u_1, u_2 \in R^m} \sigma^{(ab)}(u_1, u_2) \right]^{1/2} \sqrt{\sigma^{(ab)}}(u_1, u_2) \leq \\ &\leq \sqrt{\|f^{(ab)}\|_2} \sqrt{\sigma^{(ab)}}(u_1, u_2), \end{aligned} \quad (5)$$

то из этого, что

$$\int_{0^+} H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty$$

следует

$$\int_{0^+} H_{\sigma^{(ab)}}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty,$$

откуда, в свою очередь, вытекает

$$\int_{0^+} H_{\sigma^{(ab)}}^{1/2}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty. \quad (6)$$

Теорема 4. Пусть выполняется соотношение (3) и

$$\sup_{a, b=1, \dots, l} \int_{0^+} H_{\sqrt{\sigma^{(ab)}}}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty. \quad (7)$$

Тогда для любого $T > 0$:

- 1) $\mathbb{Y} \in C([0, T]^m, R^{l^2})$ почти наверное;
- 2) \mathbb{Y}_T слабо сходится при $T \rightarrow \infty$ к \mathbb{Y} в пространстве непрерывных функций, т. е. для любого $C([0, T]^m, R^{l^2})$ -непрерывного функционала f

$$f(\mathbb{Y}_T) \xrightarrow{T \rightarrow \infty} f(\mathbb{Y}).$$

Следствие. Пусть выполняется условие (3) и для любых $a, b = 1, \dots, l$ найдется такое $\delta = \delta(a, b) > 0$, что

$$\int_{R^m} |f^{(ab)}(\lambda)|^2 \ln^{4+\delta}(1 + |\lambda|) d\lambda < \infty.$$

Тогда справедливы утверждения 1 и 2 теоремы 4.

3. Предварительные утверждения. Поскольку у центрированных совместно-гауссовых случайных величин все семиинварианты выше второго порядка равны нулю, то из формул Леонова–Ширяева [11] вытекает следующее утверждение.

Лемма 1. Пусть $n \geq 2$, $u_1, \dots, u_n \in R^m$, $a_k, b_k = 1, \dots, l$, $k = 1, \dots, n$. Если n — нечетное натуральное число, то

$$\mathbb{E} \left(\prod_{k=1}^n Y^{(a_k b_k)}(u_k) \right) = 0,$$

а если n — четное натуральное число, то

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \left(\prod_{k=1}^n Y^{(a_k b_k)}(u_k) \right) &= \sum_{\{k_1, k_2\} \cup \dots \cup \{k_{n-1}, k_n\}} \prod_{\substack{j=1 \\ j \text{ — нечетное}}}^{n-1} (2\pi)^m \times \\ &\times \left[\int_{R^m} \left(\det \mathbb{F}_+^{(a_j b_j, a_{j+1} b_{j+1})}(\lambda) \sin \langle \lambda, u_1 \rangle \sin \langle \lambda, u_2 \rangle + \right. \right. \\ &\left. \left. + \det \mathbb{F}_-^{(a_j b_j, a_{j+1} b_{j+1})}(\lambda) \cos \langle \lambda, u_1 \rangle \cos \langle \lambda, u_2 \rangle \right) d\lambda \right], \end{aligned} \quad (8)$$

где сумма в правой части равенства берется по всем неупорядоченным разбиениям множества $\{1, \dots, n\}$ на непересекающиеся двухэлементные подмножества $\{k_1, k_2\}, \dots, \{k_{n-1}, k_n\}$. Кроме того, для любого $n \geq 2$

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \left(\prod_{k=1}^n Y_T^{(a_k b_k)}(u_k) \right) &= \\ &= \sum_{D_1 \cup \dots \cup D_n} T^{-nm/2} \int_{\Pi(T)} \dots \int_{\Pi(T)} (\text{cov}(D_1) \times \dots \times \text{cov}(D_n)) dt_1 \dots dt_n, \end{aligned} \quad (9)$$

где сумма в правой части равенства берется по всем неупорядоченным разбиениям таблицы

$$D = \begin{pmatrix} X_{a_1}(t_1) & X_{b_1}(t_1 + u_1) \\ \dots & \dots \\ X_{a_n}(t_n) & X_{b_n}(t_n + u_n) \end{pmatrix} \quad (10)$$

на непересекающиеся двухэлементные подмножества D_k , $k = 1, \dots, n$, не содержащие строк таблицы D , $\text{cov } D_k = \mathbb{E} \xi \eta$, если $D_k = \{\xi, \eta\}$.

Лемма 2. Пусть $p \geq 1$, $\bar{\xi} = \{\bar{\xi}(t), t \in S\} \subset R^d$, $\bar{\xi}_\alpha = \{\bar{\xi}_\alpha(t), t \in S\} \subset R^d$, $\alpha > 0$, — измеримые сепарабельные случайные векторные поля, $S \subset R^m$ — некоторое компактное множество, $\text{mes}(S) > 0$.

Пусть, кроме того, выполняются условия:

1) все конечномерные распределения случайного векторного поля $\bar{\xi}_\alpha$ сходятся к соответствующим конечномерным распределениям векторного поля $\bar{\xi}$ при $\alpha \rightarrow \infty$;

2) $\mathbb{E} |\bar{\xi}_\alpha|_d^p \xrightarrow{\alpha \rightarrow \infty} \mathbb{E} |\bar{\xi}|_d^p$, $t \in S$;

3) $\sup_{T > 0} \sup_{t \in S} \mathbb{E} |\bar{\xi}_\alpha|_d^p = c < \infty$.

Тогда

$$\bar{\xi}_\alpha \xrightarrow[\alpha \rightarrow \infty]{L_p(S, R^d)} \bar{\xi}.$$

Доказательство леммы повторяет доказательство аналогичного утверждения, рассмотренного при $l = 1$ в работе [5].

Рассмотрим семейство случайных векторных полей

$$\{\mathbb{Z}_\alpha\} = \{\mathbb{Z}_\alpha(u) = (\mathbb{Z}_\alpha^{(1)}(u), \dots, \mathbb{Z}_\alpha^{(d)}(u)), u \in [0, T]^m, \alpha \in [0, +\infty)\}.$$

Пусть $\mathbb{Z} = \{\mathbb{Z}(u) = (\mathbb{Z}^{(1)}(u), \dots, \mathbb{Z}^{(d)}(u)), u \in [0, T]^m\}$ — некоторое случайное векторное поле.

Лемма 3. Пусть $\mathbb{Z}_\alpha \in C([0, T]^m, R^d)$ почти наверное и $\mathbb{Z} \in C([0, T]^m, R^d)$ почти наверное. Для того чтобы поля \mathbb{Z}_α слабо сходились при $\alpha \rightarrow \infty$ к полю \mathbb{Z} в пространстве непрерывных функций $C([0, T]^m, R^d)$, необходимо и достаточно, чтобы выполнялись такие условия:

- 1) все конечномерные распределения полей \mathbb{Z}_α сходятся при $\alpha \rightarrow \infty$ к соответствующим конечномерным распределениям поля \mathbb{Z} ;
- 2) при любых $k = 1, \dots, d, \varepsilon > 0$

$$\lim_{\delta \rightarrow 0} \sup_\alpha P \left\{ \sup_{\substack{u_1, u_2 \in [0, T]^m \\ |u_1 - u_2| < \delta}} |\mathbb{Z}_\alpha^{(k)}(u_1) - \mathbb{Z}_\alpha^{(k)}(u_2)| > \varepsilon \right\} = 0.$$

Лемма 3 является частным случаем общего утверждения Прохорова [12].

Лемма 4. Пусть (S, ρ) — псевдометрический компакт; $\{\mathbb{Z}_\alpha(s), s \in S\}$ — семейство по параметру α непрерывных почти наверное случайных полей. Пусть выполняются следующие условия:

- 1) существуют такие $a > 0, b > 0, x_0 > 0$ и для каждого α существует такая псевдометрика ρ_α на S , что для любых $x \in (0, x_0)$, $s, t \in S$

$$P\{|\mathbb{Z}_\alpha(s) - \mathbb{Z}_\alpha(t)| \geq x\} < a \left(\exp \left\{ -b \frac{x}{\rho_\alpha(t, s)} \right\} \right);$$

- 2) псевдометрика $\rho_\infty(t, s) = \sup_\alpha \rho_\alpha(t, s)$, $t, s \in S$, ограничена на S и непрерывна относительно псевдометрики ρ ;

$$3) \lim_{u \rightarrow 0} \sup_\alpha \int_0^u H_\alpha(S, \varepsilon) d\varepsilon = 0, \text{ где } H_\alpha(S, \varepsilon) = H_{\rho_\alpha}(S, \varepsilon).$$

Тогда для любого $\varepsilon > 0$

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \sup_\alpha P \left\{ \sup_{\substack{s, t \in S \\ \rho(s, t) < \Delta}} |\mathbb{Z}_\alpha(s) - \mathbb{Z}_\alpha(t)| > \varepsilon \right\} = 0.$$

Лемма 4 является частным случаем утверждения, рассмотренного в работе [7] при $c = 1$.

Лемма 5. Пусть выполняется условие (3). Тогда для любых $T > 0$, $u_1, u_2 \in R^m$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \mathbb{E} |Y_T^{(ab)}(u_1) - Y_T^{(ab)}(u_2)|^2 &\leq 4(2\pi)^m \left(\int_{R^m} (f^{(ab)}(\lambda))^2 \sin^2 \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} d\lambda + \right. \\ &+ \|f^{(aa)}(\lambda)\|_2 \left. \left(\int_{R^m} (f^{(bb)}(\mu))^2 \sin^2 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2} d\mu \right)^{1/2} \right). \end{aligned}$$

Доказательство леммы 5. Из соотношения (1), вида поля $Y_T(u)$, теоремы Боннера – Хинчина, теоремы Планшереля и того, что рассматриваются действительнозначные поля, можно записать

$$\begin{aligned} \mathbb{E} |Y_T^{(ab)}(u_1) - Y_T^{(ab)}(u_2)|^2 &\leq \\ &\leq 4(2\pi)^m \int_{R^m} \int_{R^m} \Phi_T(\lambda + \mu) \left(f^{(aa)}(\lambda) f^{(bb)}(\mu) \sin^2 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2} + \right. \\ &+ f^{(ab)}(\lambda) f^{(ba)}(\mu) \cos \frac{\langle \lambda - \mu, u_1 + u_2 \rangle}{2} \sin \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} \sin \frac{\langle \mu, u_1 - u_2 \rangle}{2} \Big) d\lambda d\mu, \end{aligned}$$

где

$$\Phi_T(x) = (2\pi T)^{-m} \prod_{j=1}^m \left(\frac{\sin(x^{(j)} T/2)}{x^{(j)}/2} \right)^2, \quad x = (x^{(1)}, \dots, x^{(m)}) \in R^m,$$

— многомерное ядро Фейера. Оценим отдельно каждое слагаемое этой суммы. Зафиксируем u_1, u_2 и положим

$$\begin{aligned} \varphi^{(ab)}(\lambda) &= \left| f^{(ab)}(\mu) \sin \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} \right|, \\ \varphi^{(ba)}(\mu) &= \left| f^{(ba)}(\mu) \sin \frac{\langle \mu, u_1 - u_2 \rangle}{2} \right|. \end{aligned}$$

Согласно неравенству Коши–Буняковского, а также известному неравенству для сверток $\|u * v\|_2 \leq \|u\|_1 \|v\|_2$, можно записать

$$\begin{aligned} I_1 &= 4(2\pi)^m \int_{R^m} \int_{R^m} f^{(ab)}(\lambda) f^{(ba)}(\mu) \Phi_T(\lambda + \mu) \times \\ &\times \cos \frac{\langle \lambda - \mu, u_1 + u_2 \rangle}{2} \sin \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} \sin \frac{\langle \mu, u_1 - u_2 \rangle}{2} d\lambda d\mu \leq \\ &\leq 4(2\pi)^m \|\varphi^{(ab)}\|_2 \|\Phi_T * \varphi^{(ba)}\|_2 \leq \\ &\leq 4(2\pi)^m \|\varphi^{(ab)}\|_2 \|\Phi_T\|_1 \|\varphi^{(ba)}\|_2, \end{aligned}$$

где

$$\|\Phi_T\|_1 = \int_R \leftrightarrow \int_{R^m} \prod_{j=1}^m |\Phi_T(x^{(j)})| dx^{(1)} \dots dx^{(m)} = 1.$$

Тогда

$$|I_1| \leq 4(2\pi)^m \|\varphi^{(ab)}\|_2 \|\varphi^{(ba)}\|_2 \leq 4(2\pi)^m \int_{R^m} (f^{(ab)}(\lambda))^2 \sin^2 \frac{\langle \lambda, u_1 - u_2 \rangle}{2} d\lambda.$$

Оценим второе слагаемое. Положим

$$\psi(\mu) = f^{(bb)}(\mu) \sin^2 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2}.$$

Тогда

$$\begin{aligned} I_2 &= 4(2\pi)^m \int_{R^m} \int_{R^m} f^{(aa)}(\mu) f^{(bb)}(\lambda) \Phi_T(\lambda + \mu) \sin^2 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2} d\lambda d\mu = \\ &= 4(2\pi)^m \int_{R^m} \varphi(\mu) \left(\int_{R^m} \Phi_T(\lambda + \mu) f^{(aa)}(\lambda) d\lambda \right) d\mu \leq \\ &\leq 4(2\pi)^m \|\psi\|_2 \|f^{(aa)}\|_2 \|\Phi_T\|_1 = \\ &= 4(2\pi)^m \|f^{(aa)}\|_2 \left(\int_{R^m} (f^{(bb)}(\mu))^2 \sin^4 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2} d\mu \right)^{1/2} \leq \\ &\leq 4(2\pi)^m \|f^{(aa)}\|_2 \left(\int_{R^m} (f^{(bb)}(\mu))^2 \sin^2 \frac{\langle \mu, u_2 - u_1 \rangle}{2} d\mu \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

4. Доказательство теорем. *Доказательство теоремы 1.* Из того, что поля $Y_T^{(ab)}(u)$, $Y^{(ab)}(u)$, $u \in R^m$, центрированные, а также из леммы 1 следует, что соотношение (4) выполняется для $n = 1, 2$. Пусть $n \geq 3$. Рассмотрим два случая: когда n — четное и n — нечетное.

1. n — четное число. Рассмотрим детальнее таблицу (10). Будем говорить, что два элемента D_{k_1} и D_{k_2} ее разбиения образуют простой блок, если их объединение совпадает с объединением каких-либо двух строк таблицы D . Соответственно, разбиение (D_1, \dots, D_n) таблицы D назовем простым, если все его элементы можно разбить на пары, образующие простые блоки. Заметим, что в разбиении таблицы существуют простые блоки только при четном n . Разбиение таблицы D , не являющееся простым, назовем сложным.

Разобьем сумму в правой части равенства (9) на две: \sum' — сумма по простым разбиениям; \sum'' — сумма по сложным разбиениям, и докажем, что

$$\sum' \xrightarrow{T \rightarrow \infty} \mathbb{E} \left[\prod_{k=1}^n Y^{(a_k b_k)}(u_k) \right], \quad a_k, b_k = 1, \dots, l, \quad (11)$$

$$\sum'' \xrightarrow{T \rightarrow \infty} 0. \quad (12)$$

Тогда в силу леммы 1 и соотношения (2) при четном n теорема будет доказана.

Для доказательства соотношения (11) рассмотрим структуру простого разбиения таблицы D . Зафиксируем две произвольные строки таблицы (10):

$$\begin{pmatrix} X_{a_i}(t_i) & X_{b_i}(t_i + u_i) \\ X_{a_j}(t_j) & X_{b_j}(t_j + u_j) \end{pmatrix}.$$

Пусть элементы D_{k_1} и D_{k_2} образуют простой блок, соответствующий строкам. Тогда

$$D_{k_1} = \{X_{a_i}(t_i), X_{a_j}(t_j)\},$$

$$D_{k_2} = \{X_{b_i}(t_i + u_i), X_{b_j}(t_j + u_j)\}$$

или

$$D_{k_1} = \{X_{a_i}(t_i), X_{b_j}(t_j + u_j)\},$$

$$D_{k_2} = \{X_{a_j}(t_j), X_{b_i}(t_i + u_i)\}.$$

Для удобства блоки первого типа обозначим D'_{k_1} , D'_{k_2} , а второго — $D^*_{k_1}$, $D^*_{k_2}$. Тогда

$$\sum' = \sum_{\substack{\{k_1, k_2\} \cup \dots \cup \{k_{n-1}, k_n\} = \\ = \{1, \dots, n\}}} T^{-nm/2} \int_{\Pi(T)} \leftrightarrow \int_{\Pi(T)} \left(\prod_{j=1}^{n-1} (\text{cov}(D'_{k_j}) \text{cov}(D'_{k_j+1}) + \right. \\ \left. + \text{cov}(D^*_{k_j}) \text{cov}(D^*_{k_j+1})) \right) dt_1 \dots dt_n, \quad (13)$$

где сумма берется по всем неупорядоченным разбиениям множества $\{1, \dots, n\}$ на непересекающиеся двухэлементные множества $\{k_1, k_2\}, \dots, \{k_{n-1}, k_n\}$. Это выделяет строки, соответствующие простым блокам первого или второго типа. Выражение

$$\begin{aligned} & \text{cov}(D'_{k_i}) \text{cov}(D'_{k_i+1}) + \text{cov}(D^*_{k_i}) \text{cov}(D^*_{k_i+1}) = \\ & = B^{(a_{k_i} a_{k_i+1})} (t_{k_i+1} - t_{k_i}) B^{(b_{k_i} b_{k_i+1})} (t_{k_i+1} - t_{k_i} + u_{k_i+1} - u_{k_i}) + \\ & + B^{(a_{k_i} b_{k_i+1})} (t_{k_i+1} - t_{k_i} + u_{k_i}) B^{(b_{k_i} a_{k_i+1})} (t_{k_i+1} - t_{k_i} - u_{k_i}) = \\ & = Q_1(t_{k_i}, t_{k_i+1}) + Q_2(t_{k_i}, t_{k_i+1}) \end{aligned}$$

зависит лишь от переменных t_{k_i}, t_{k_i+1} . Поэтому слагаемые в правой части равенства (13) распадаются на произведения интегралов

$$\begin{aligned} \sum' = \sum_{\substack{\{k_1, k_2\} \cup \dots \cup \{k_{n-1}, k_n\} \\ j \text{ — нечетное}}} \prod_{j=1}^{n-1} & T^{-m} \int_{\Pi(T)} \int_{\Pi(T)} (Q_1(t_{k_j}, t_{k_j+1}) + \\ & + Q_2(t_{k_j}, t_{k_j+1})) dt_{k_j} dt_{k_j+1}. \end{aligned} \quad (14)$$

Согласно теореме Бонхера — Хинчина

$$\begin{aligned} & \int_{\Pi(T)} \int_{\Pi(T)} Q_1(t_{k_i}, t_{k_i+1}) dt_{k_i} dt_{k_i+1} = \\ & = (2\pi T)^m \int_{R^m} \int_{R^m} \Phi_T(\lambda_2 - \lambda_1) \exp\{i\langle \lambda_2, u_{k_i} - u_{k_i+1} \rangle\} \times \\ & \times f^{(a_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_1) f^{(b_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_2) d\lambda_1 d\lambda_2 \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned}
 & \int_{\Pi(T)} \int_{\Pi(T)} Q_2(t_{k_i}, t_{k_i+1}) dt_{k_i} dt_{k_i+1} = \\
 & = (2\pi T)^m \int_{R^m} \int_{R^m} \Phi_T(\lambda_2 - \lambda_1) f^{(a_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_1) f^{(b_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_2) \times \\
 & \quad \times \exp \{i\langle \lambda_1, u_{k_i+1} \rangle + i\langle \lambda_2, u_{k_i} \rangle\} d\lambda_1 d\lambda_2.
 \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned}
 Q_T(u_1, u_2) &= T^{-m} \int_{\Pi(T)} \int_{\Pi(T)} (Q_1(t_{k_i}, t_{k_i+1}) + Q_2(t_{k_i}, t_{k_i+1})) dt_{k_i} dt_{k_i+1} = \\
 &= (2\pi)^m \int_{R^m} \int_{R^m} \Phi_T(\lambda_2 - \lambda_1) (f^{(a_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_1) f^{(b_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_2) \exp \{i\langle \lambda_2, u_{k_i} - u_{k_i+1} \rangle\} + \\
 & + f^{(a_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_1) f^{(b_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_2) \exp \{i\langle \lambda_1, u_{k_i+1} \rangle + i\langle \lambda_2, u_{k_i} \rangle\}) d\lambda_1 d\lambda_2. \quad (15)
 \end{aligned}$$

В силу свойства ядра Фейера имеем

$$\begin{aligned}
 & \lim_{T \rightarrow \infty} Q_T(u_{k_i}, u_{k_i+1}) = \\
 & = (2\pi)^m \int_{R^m} (f^{(a_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda) f^{(b_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda) \exp \{i\langle \lambda, u_{k_i} - u_{k_i+1} \rangle\} + \\
 & + f^{(a_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda) f^{(b_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda) \exp \{i\langle \lambda, u_{k_i} + u_{k_i+1} \rangle\}) d\lambda = \\
 & = (2\pi)^m \int_{R^m} (\det \mathbb{F}_+^{(a_j b_j, a_{j+1} b_{j+1})}(\lambda) \sin \langle \lambda, u_1 \rangle \sin \langle \lambda, u_2 \rangle + \\
 & + \det \mathbb{F}_-^{(a_j b_j, a_{j+1} b_{j+1})}(\lambda) \cos \langle \lambda, u_1 \rangle \cos \langle \lambda, u_2 \rangle) d\lambda.
 \end{aligned}$$

Отсюда и из соотношений (8), (14) следует соотношение (11).

Для доказательства соотношения (12) рассмотрим структуру сложного разбиения таблицы D . Элементы разбиения D_{k_1}, D_{k_2} называют сцепленными, если каждый из них включает в себя компоненту из какой-либо общей для них строки таблицы D . Группу последовательно сцепленных элементов D_{k_1}, \dots, D_{k_i} называют композиционным блоком. Любой композиционный блок образует разбиение некоторой подтаблицы таблицы D . Если композиционный блок содержит лишь два элемента разбиения, то он является простым. Любое разбиение D_1, \dots, D_n таблицы D можно представить в виде конечного числа композиционных блоков. Следовательно, каждое сложное разбиение содержит, по крайней мере, один композиционный блок, включающий не менее трех элементов разбиения таблицы D . Поэтому сумму \sum'' можно записать в виде

$$\sum'' = \sum \left(\prod_{j=1}^d I_T^{(r_j)} \right) \times \left(\prod_{p=0}^q Q_T^{(p)} \right), \quad (16)$$

где сумма в правой части равенства содержит конечное число слагаемых, зависящее лишь от n ; $Q_T^{(0)} \equiv 1$; при $p > 1$ $Q_T^{(p)}$ имеет вид Q_T и задается соотношением (15); $r_j \geq 3$, $j = 1, \dots, d$, $r_1 + \dots + r_d + 2q = n$. При этом

$$I_T^{(r_j)} = I_T^{(r_j)}(u_{\mu_j}, \dots, u_{\mu_j+r_j-1}) = \\ = T^{-r_j/2} \int_{\Pi(T)}^{\tilde{r}_j} \int_{\Pi(T)} (\text{cov}(D_{\mu_j}) \dots \text{cov}(D_{\mu_j+r_j-1})) dt_{\mu_j} \dots dt_{\mu_j+r_j-1},$$

где $(D_{\mu_j}, \dots, D_{\mu_j+r_j-1})$, $j = 1, \dots, d$, — композиционные блоки.

Пусть $r = r_j \geq 3$. Из определения композиционного блока следует

$$I_T^{(r)} = T^{-m/2} \int_{\Pi(T)} \leftrightarrow \int_{\Pi(T)} (\text{cov}(D_1) \dots \text{cov}(D_n)) dt_1 \dots dt_r = \\ = T^{-rm/2} \int_{\Pi(T)} \leftrightarrow \int_{\Pi(T)} \left(\prod_{j=1}^{r-1} \tilde{B}_j(t_j - t_{j+1} + \alpha_j) \tilde{B}_j(t_r - t_1) \right) dt_1 \dots dt_r,$$

где \tilde{B}_j — совместная корреляционная функция тех полей, которые содержатся в соответствующем блоке разбиения (D_1, \dots, D_n) ; $\alpha_j \in \{0; \pm u_j; u_{j+1} - u_j\}$, $j = 1, \dots, r-1$.

Обозначим через \tilde{f}_j спектральную плотность корреляционной функции \tilde{B}_j . Тогда

$$I_T^{(r)} = T^{-rm/2} \int_{\Pi(T)} \leftrightarrow \int_{\Pi(T)} \int_{R^m} \leftrightarrow \int_{R^m} \left(\prod_{j=1}^{r-1} \tilde{f}_j(\lambda_j) \exp \{i \langle \lambda_j, t_j - t_{j+1} + \alpha_j \rangle\} \times \right. \\ \times \left. \tilde{f}_j(\lambda_r) \exp \{i \langle \lambda_r, t_r - t_1 \rangle\} \right) d\lambda_1 \dots d\lambda_r dt_1 \dots dt_r = \\ = T^{-rm/2} \int_{R^m} \leftrightarrow \int_{R^m} \left(\left(\prod_{j=1}^r \tilde{f}_j(\lambda_j) \right) \exp \left\{ i \sum_{j=1}^r \langle \alpha_j, \lambda_j \rangle \right\} \times \right. \\ \times \left. \hat{\Phi}_T(\lambda_r - \lambda_1) \left(\prod_{j=1}^{r-1} \hat{\Phi}_T(\lambda_j - \lambda_{j+1}) \right) \right) d\lambda_1 \dots d\lambda_r, \quad (17)$$

где

$$\hat{\Phi}_T(x) = \prod_{j=1}^m \frac{\sin(Tx^{(j)}/2)}{\sqrt{T}x^{(j)}/2}, \quad x = (x^{(1)}, \dots, x^{(m)}) \in R^m,$$

согласно лемме 3 работы [10]. Отсюда и из соотношения

$$\lim_{T \rightarrow \infty} I_T = 0 \quad (18)$$

вытекает соотношение (12).

2. n — нечетное число. В этом случае любое разбиение таблицы (10) включает в себя композиционный блок, который содержит более двух элементов, т. е. является сложным. В соответствии с доказанным выше соотношением выражение в правой части равенства (4) стремится к нулю при $T \rightarrow \infty$ для нечетных n . Теорема доказана.

Доказательство теоремы 2. Для доказательства утверждения 1 достаточно показать, что для любого $T > 0$ и любого натурального n

$$\mathbb{E} \int_{\Pi(T)} |\mathbb{Y}(u)|_d^{2n} du < \infty, \quad (19)$$

где $d = l^2$. В силу гауссности поля \mathbb{Y} , теоремы Фубини–Тонелли и соотношения (2)

$$\mathbb{E} \int_{\Pi(T)} |\mathbb{Y}(u)|_d^{2n} du \leq (2n-1)!! l^{2n} T^m (2\pi)^m 2A,$$

где

$$A = \sup_{a,b=1,\dots,l} \|f^{(ab)}\|_2.$$

Согласно условию теоремы $A < \infty$, следовательно, утверждение 1 доказано.

Аналогично доказывается и утверждение 2.

Для доказательства утверждения 3 согласно лемме 2 и работе [5] достаточно проверить выполнение таких условий:

- a) все конечномерные распределения $\mathbb{Y}_T(u)$, $u \in R^m$, сходятся к конечно-мерным распределениям $\mathbb{Y}(u)$, $u \in R^m$, при $T \rightarrow \infty$;
- б) для любого $p \geq 1$

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} |Y_T|^p < \infty.$$

Справедливость утверждения а) была установлена при доказательстве теоремы 1.

Условие б) будет выполняться, если аналогичное условие будет выполняться для каждой компоненты вектора \mathbb{Y}_T , т. е. для любых $p \geq 1$, $a, b = 1, \dots, l$

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} |Y_T^{(ab)}|^p < \infty.$$

что в свою очередь будет выполняться, если

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} |Y_T^{(ab)}|^{2n} < \infty. \quad (20)$$

Для доказательства соотношения (20) достаточно показать, что

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \left| \sum' \right| < \infty, \quad (21)$$

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \left| \sum'' \right| < \infty. \quad (22)$$

В силу соотношения (15) и свойств ядра Фейера справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \sup_{T>0} \sup_{u_{k_i}, u_{k_i+1} \in \Pi(T)} |Q_T^{(k_i, k_i+1)}(u_{k_i}, u_{k_i+1})| \leq \\ & \leq \sup_{T>0} \sup_{u_{k_i}, u_{k_i+1} \in \Pi(T)} (2\pi)^m \left(\int_{R^m} \left(\int_{R^m} |\Phi_T(\lambda_2 - \right. \right. \\ & \quad \left. \left. - \lambda_1) f^{(a_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_1)| d\lambda_1 \right) |f^{(b_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_2)| d\lambda_2 + \right. \\ & \quad \left. + \int_{R^m} \left(\int_{R^m} |\Phi_T(\lambda_2 - \lambda_1) f^{(a_{k_i} b_{k_i+1})}(\lambda_1)| d\lambda_1 \right) |f^{(b_{k_i} a_{k_i+1})}(\lambda_2)| d\lambda_2 \right) \leq \\ & \leq \sup_{T>0} (2\pi)^m (2 \|\Phi_T\|_1 A^2) < \infty. \end{aligned} \quad (23)$$

Из соотношений (13) и (23) следует соотношение (21). Для доказательства соотношения (22) в соответствии с (16) достаточно показать, что

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} |I_T^{(r)}| < \infty.$$

В силу леммы 2 работы [9]

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} |I_T^{(r)}| \leq \left(\sup_{T>0} \|\Phi_T\|_2 \right)^m A^m T^{-rm/2} < \infty.$$

Теорема 2 доказана.

При доказательстве теоремы 3 будем следовать работе [10].

Доказательство теоремы 3. Пусть для $T > 0$

$$G_T(y(\cdot)) = \int_{\Pi(T)} g(u, y(u)) du.$$

Покажем, что

$$G_T(\mathbb{Y}_T) \xrightarrow{T \rightarrow \infty} G_T(\mathbb{Y}). \quad (24)$$

Пусть $\rho \in (0; \infty)$. Положим $g_s(u, x) = g(u, x) \hat{I}_s(x)$, где

$$\hat{I}_s(x) = \begin{cases} 1, & \|x\| < s, \\ 2 - \frac{\|x\|}{s}, & s \leq \|x\| < 2s, \\ 0, & \|x\| \geq 2s, \end{cases} \quad (25)$$

$$\sup_{u \in \Pi(T)} |g_s(u, x)| \leq \left(\sup_{u \in \Pi(T)} c(u) \right) e^{\gamma \|x\|} < \infty.$$

Следовательно [13, 5], функционал

$$G_{T,s}^{(1)}(y(\cdot)) = \int_{\Pi(T)} g_s(u, y(u)) du$$

является $L_1(\Pi(T))$ -непрерывным функционалом. Поэтому, согласно теореме 2,

$$G_{T,s}^{(1)}(\mathbb{Y}_T) \xrightarrow{T \rightarrow \infty} G_{T,s}^{(1)}(\mathbb{Y}). \quad (26)$$

Далее, пусть

$$\bar{g}_s(u, s) = g(u, x)(1 - \hat{I}_s(x))$$

и

$$G_{T,s}^{(2)}(y(\cdot)) = \int_{\Pi(T)} \bar{g}_s(u, y(u)) du.$$

Тогда

$$\begin{aligned} |G_{T,s}^{(2)}(y(\cdot))| &\leq \int_{\Pi(T)} |\bar{g}_s(u, y(u))| du \leq \\ &\leq c_T \int_{\Pi(T)} I_{\{u: |y(u)| > s\}}(u) e^{\gamma |y(u)|} du \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq c_T (\operatorname{mes}\{u: |y(u)| > s\})^{1/q} \left(\int_{\Pi(T)} \exp\{\rho|y(u)|\} du \right)^{1/p} \leq \\ &\leq c_T \left(\int_{\Pi(T)} \exp\{\rho|y(u)|\} du \right)^{-\rho s/q}, \end{aligned} \quad (27)$$

где $\rho = \gamma p$, $p \geq 1$, и такое, что $\rho < (4(2\pi)^m A^2)^{-1/2}$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$.

Здесь воспользовались неравенствами Гельдера и тем, что

$$\operatorname{mes}\{u: |y(u)| > s\} \leq \exp\{-\rho s\} \int_{\Pi(T)} \exp\{\rho|y(u)|\} du.$$

Заметим также, что

$$\begin{aligned} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E}(|\mathbb{Y}(u)|^2) &= \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \left(\sum_{a,b=1}^l |Y^{(ab)}(u)|^2 \right) \leq \\ &\leq \sup_{u \in \Pi(T)} \left(\sum_{a,b=1}^l K^{(ab,ab)}(u,u) \right) \leq l^2 4(2\pi)^m A^2 = K_1 < \infty. \end{aligned}$$

Далее, в соответствии с неравенством для нормы гауссовского вектора [10]

$$\begin{aligned} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \exp\{\rho|\mathbb{Y}(u)|\} &\leq \sup_{u \in \Pi(T)} 2^{l^2} \exp \left\{ \frac{\rho^2}{2} \sum_{a,b=1}^l K^{(ab,ab)}(u,u) \right\} \leq \\ &\leq 2^{l^2} \exp \left\{ \frac{l^2}{2} \right\} \leq \exp\{2l^2\}. \end{aligned}$$

Поэтому в силу неравенства (27)

$$\begin{aligned} \mathbb{E}|G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y})| &\leq c_T e^{-\rho s/q} \left(\int_{\Pi(T)} \mathbb{E} \exp\{\rho|\mathbb{Y}(u)|\} du \right) \leq \\ &\leq K_2 \exp \left\{ -\frac{\rho s}{q} \right\}, \quad K_2 = c_T T^m e^{2l^2} < \infty. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \mathbb{E}|G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y})| = 0$$

и для любого $\delta > 0$

$$\lim_{s \rightarrow \infty} P\{|G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y})| > \delta\} = 0. \quad (28)$$

Согласно [14, 15]

$$\mathbb{E} \exp\{\rho|Y_T^{(ab)}(u)|\} \leq \frac{2e^{1/6}}{\sqrt{1 - 2\rho^2 \mathbb{E}|Y_T^{(ab)}(u)|^2}}, \quad a, b = 1, \dots, l.$$

Поскольку (см. доказательство теоремы 2)

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E}|Y_T^{(ab)}(u)|^2 \leq 4(2\pi)^m A^2,$$

можем записать

$$\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \exp \{\rho |Y(u)|\} \leq \frac{2e^{1/6}}{l^2 \sqrt{1 - 8\rho^2 (2\pi)^m A^2}} = K_3 < \infty.$$

Отсюда и из неравенства (27) получаем

$$\begin{aligned} \sup_{T>0} \mathbb{E} |G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y}_T)| &\leq c_T e^{-\rho s/q} \left(\int_{\Pi(T)} \sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \exp \{\rho |Y_T(u)|\} du \right) \leq \\ &\leq K_4 \exp \left\{ -\frac{\rho s}{q} \right\}, \quad K_4 = c_T T^m K_3 < \infty. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \sup_{T>0} \mathbb{E} |G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y}_T)| = 0$$

и для любого $\delta > 0$

$$\lim_{s \rightarrow \infty} \sup_{T>0} P \{|G_{T,s}^{(2)}(\mathbb{Y}_T)| > \delta\} = 0. \quad (29)$$

Из соотношений (26), (28), (29) и леммы 4 из [10] вытекает соотношение (24).
Далее, пусть

$$G_T^{(2)}(y(\cdot)) = \int_{R^m \setminus \Pi(T)} g(u, y(u)) du.$$

Поскольку

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \int_{R^m \setminus \Pi(T)} |g(u, \mathbb{Y}(u))| du &\leq \left(\sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \exp \{\gamma |\mathbb{Y}(u)|\} \right) \int_{R^m \setminus \Pi(T)} c(u) du \leq \\ &\leq e^{2l^2} \int_{R^m \setminus \Pi(T)} c(u) du \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \sup_{T>0} \int_{R^m \setminus \Pi(T)} |g(u, \mathbb{Y}_T(u))| du &\leq \\ &\leq \left(\sup_{T>0} \sup_{u \in \Pi(T)} \mathbb{E} \exp \{\gamma |\mathbb{Y}_T(u)|\} \right) \int_{R^m \setminus \Pi(T)} c(u) du \leq \\ &\leq \frac{2e^{1/6}}{\sqrt{1 - 8\rho^2 (2\pi)^m A^2}} \int_{R^m \setminus \Pi(T)} c(u) du, \end{aligned}$$

то

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \mathbb{E} |G_T^{(2)}(\mathbb{Y})| = 0,$$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \sup_{T>0} \mathbb{E} |G_T^{(2)}(\mathbb{Y}_T)| = 0.$$

Поэтому для любого $\delta > 0$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} P\{|G_T^{(2)}(\mathbb{Y})| > \delta\} = 0, \quad (30)$$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \sup_{T > 0} P\{|G_T^{(2)}(\mathbb{Y}_T)| > \delta\} = 0.$$

Из леммы 4 (см. [10]), соотношений (24), (30) вытекает утверждение теоремы.

Доказательство теоремы 4. В соответствии с теоремой Дадли [16] о непрерывности гауссовских процессов, утверждение 1 справедливо, если для любого $T > 0$

$$\int_0^1 H_{d_{Y(ab)}}^{1/2}([0, T]^m, \varepsilon) d\varepsilon < \infty, \quad (31)$$

где

$$d_{Y(ab)}(u_1, u_2) = (\mathbb{E}|Y^{(ab)}(u_1) - Y^{(ab)}(u_2)|^2)^{1/2}.$$

Поскольку для любых $u_1, u_2 \in R^m$, $a, b = 1, \dots, l$,

$$d_{Y(ab)}(u_1, u_2) \leq 4(2\pi)^m (2\sigma^{(aa)}(u_1, u_2)\sigma^{(bb)}(u_1, u_2) + 2(\sigma^{(ab)}(u_1, u_2))^2),$$

то соотношение (31) выполняется, если

$$\int_0^1 H_{\sigma^{(ab)}}^{1/2}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty,$$

$$\int_0^1 H_{\sigma^{(aa)}}^{1/2}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty,$$

$$\int_0^1 H_{\sigma^{(bb)}}^{1/2}(\varepsilon) d\varepsilon < \infty.$$

В соответствии с (6) последние соотношения следуют из (7). Утверждение 1 доказано.

Проверим условия леммы 3. Условие 1 было доказано в теореме 1.

В работе [15] показано, что для любого $T > 0$

$$\sup_{T > 0} \sup_{u_1, u_2 \in [0, T]^m} \mathbb{E} \left\{ \frac{|Y_T^{(ab)}(u_1) - Y_T^{(ab)}(u_2)|}{\sqrt{2} d_T^{(ab)}(u_1, u_2)} \right\} < \infty, \quad (32)$$

где

$$d_T^{(ab)}(u_1, u_2) = (\mathbb{E}|Y_T^{(ab)}(u_1) - Y_T^{(ab)}(u_2)|^2)^{1/2}, \quad a, b = 1, \dots, l.$$

С учетом (5) и леммы 5 можно записать

$$\begin{aligned} \forall u_1, u_2 \in R^m, \quad a, b = 1, \dots, l, \\ d_T^{(ab)}(u_1, u_2) \leq (2\pi)^{m/2} 4 \sqrt{\sigma^{(ab)}(u_1, u_2)} \sup_{a, b = 1, \dots, l} \sqrt{\|f^{(ab)}\|_2}. \end{aligned} \quad (33)$$

Из соотношения (3) и теоремы Лебега следует, что псевдометрика $\sqrt{\sigma^{(ab)}}$ непрерывна относительно метрики $d^{(ab)}(u_1, u_2) = |u_2 - u_1|$. Применяя неравенство (33), видим, что псевдометрика

$$d_\infty^{(ab)}(u_1, u_2) = \sup_{T > 0} d_T^{(ab)}(u_1, u_2), \quad u_1, u_2 \in R^m,$$

также непрерывна относительно метрики $d^{(ab)}$. Из условия (7) и неравенства (33) следует

$$\lim_{b \rightarrow 0} \sup_{T > 0} \int_0^b H_{d_T^{(ab)}}([0, T]^m, \varepsilon) d\varepsilon = 0. \quad (34)$$

Соотношения (32), (34) указывают на то, что условия леммы 4 выполнены. Следовательно, утверждение 2, а вместе с ним и теорема 4 доказаны.

1. Аnderson T. Статистический анализ временных рядов. – М.: Мир, 1976. – 757 с.
2. Bentkus R. Об асимптотической нормальности оценки спектральной фракции // Лит. мат. сб. – 1972. – 12, № 3. – С. 3–17.
3. Ибрагимов I. A. Об оценке спектральной функции стационарного гауссовского процесса // Теория вероятностей и ее применения. – 1963. – 8, № 4. – С. 391–430.
4. Иванов A. B. Одна предельная теорема для оценки корреляционной функции // Теория вероятностей и мат. статистика. – 1978. – Вып. 19. – С. 76–81.
5. Иванов A. B. О сходимости распределений функционалов от измеримых случайных полей // Укр. мат. журн. – 1980. – 32, № 1. – С. 27–34.
6. Леоненко Н. Н., Иванов A. B. Статистический анализ случайных полей. – Киев: Вища шк., 1986. – 216 с.
7. Buldygin V. V., Zayats V. V. Asymptotic normality of an estimate of the correlation in different functional space // Probab. Theory and Math. Statist. – Singapore: World Sci., 1992. – P. 19–31.
8. Булдыгин В. В., Дем'яненко О. О. Асимптотична нормальності оцінки сумісної кореляційної функції в функціональних просторах // Допов. НАН України. Математика, природознавство, техн. науки. – 1993. – № 3. – С. 32–36.
9. Булдыгин В. В., Дем'яненко О. О. Асимптотичні властивості емпіричної корелограми гауссівих векторних полів // Там же. – 1997. – № 1. – С. 45–50.
10. Булдыгин В. В. О свойствах эмпирической корелограммы гауссовского процесса с интегрируемой в квадрате спектральной плотностью // Укр. мат. журн. – 1995. – 47, № 7. – С. 876–889.
11. Леонов В. П., Ширяев А. Р. К технике вычисления семиинвариантов // Теория вероятностей и ее применения. – 1959. – 4, № 3. – С. 342–355.
12. Гихман И. И., Скороход А. В. Введение в теорию случайных процессов: В 3-х т. – М.: Наука, 1971. – Т. 1. – 664 с.
13. Боровков А. А., Печерский Е. А. Сходимость распределений интегральных функционалов // Сиб. мат. журн. – 1975. – 16, № 5. – С. 899–915.
14. Козаченко Ю. В., Стадник А. И. Предгауссовские процессы и скорость сходимости в $C(T)$ оценок ковариационных функций // Теория вероятностей и мат. статистика. – 1991. – Вып. 45. – С. 54–62.
15. Козаченко Ю. В., Стадник А. И. О сходимости некоторых функционалов от гауссовских векторов в пространствах Орлича // Теория вероятностей и мат. статистика. – 1991. – Вып. 44. – С. 80–87.
16. Dadley R. Sample functions of the Gaussian process // Ann. Probab. – 1973. – 1, № 1. – P. 66–103.

Получено 11.03.98